

Теневые утки были выращены Цинь Му на побережье. Чжоу Юнь и остальные не стали спешить с осмотром сахарного завода и фармацевтической фабрики, вместо этого они сразу отправились на машине к побережью, чтобы посмотреть на утиную ферму.

Цинь Му проявил креативность, используя недостроенный вилловый комплекс на берегу моря для разведения уток. В бассейне виллы он провел морскую воду и запустил туда множество теневых улиток, крабов и других морских обитателей.

В черновых помещениях виллы были оборудованы утиные загоны, а утки свободно гуляли по двору. Их кормили собранными теневыми червями и креветками, а также смесью из высушенных и измельченных теневых улиток, креветок и крабов, смешанных с кукурузой.

Цинь Му открыл ржавые кованые ворота, и изнутри вышла пожилая женщина. Он махнул рукой, давая знак ей не обращать на них внимания и заниматься своими делами. Затем он запер ворота и повел Чжоу Юня и Чжу Чжуаня внутрь, а Комета следовала за ними, обнюхивая все вокруг с большим любопытством.

Цинь Му начал объяснять: «Теневые животные и растения очень дешевы, один кристалл можно обменять на килограмм. В основном это теневые черви, улитки, песчаные крабы и тому подобное. Я разместил задание в Северном Морском задании и собрал немало теневых кристаллов, все они очень дешевы».

«Вдохновленный свиноводческой базой генерала Жэня, после возвращения из Чжунчжоу я привез сюда партию уток, которые вот-вот начнут нести яйца, и начал их разводить. Через месяц кормления в некоторых яйцах начали появляться слабые признаки теневой энергии».

«Я отобрал все яйца с признаками теневой энергии и отложил их в сторону. Я надеялся, что если эти яйца вылупятся, то хотя бы часть уток будет иметь теневую предрасположенность, и с продолжением кормления шансы на это будут только увеличиваться».

Он открыл картонную коробку с яйцами и показал ее Чжоу Юню: «Тысяча уток несут около пяти-шестисот яиц в день, из которых примерно пятьдесят имеют теневую предрасположенность. За месяц я собрал уже более тысячи теневых яиц».

Чжоу Юнь был очень доволен: «Даже если шанс один к десяти, это уже высокий показатель. Продолжай в том же духе, найди инкубатор, выведи эту партию теневых уток и продолжай собирать и инкубировать яйца с теневой предрасположенностью».

Чжу Чжуань сказал: «Даже если среди них будут мутировавшие утки, шанс очень мал. Инкубация займет не менее двадцати дней, а затем уткам потребуется еще четыре-пять месяцев, чтобы начать нести яйца. С учетом того, что саранча уже наносит огромный ущерб, к тому времени, как мы вырастим несколько мутировавших теневых уток, они вряд ли смогут помочь отряду Гуаня».

Цинь Му взглянул на Чжу Чжуаня, и тот, поняв его взгляд, замолчал. Цинь Му сказал: «Раньше у семьи Гун было много утиных ферм. Я поговорю с мэром Гуном, и он наверняка одолжит нам инкубаторы».

Чжоу Юнь предложил: «Может, попросить у него еще и специалистов по разведению уток? Нам нужно больше охранников, чтобы ускорить процесс инкубации и расширить масштабы разведения. Нам нужно больше людей, так как мы разводим уток не для еды, а для других целей. Можно использовать гормоны, чтобы ускорить их рост».

Цинь Му удивился: «Разве это не нужно держать в секрете?»

Чжоу Юнь ответил: «Ему достаточно знать, что результат можно продать. К тому же твоя ферма находится на побережье, где полно зомби и диких зверей, управлять ею сложно. Он наверняка уже знает о ней, так что лучше сразу поставить ее под покровительство семьи Гун, чтобы избежать проблем. Они будут заинтересованы в этом». Нужно использовать все возможности, главное, чтобы ключевые технологии оставались у нас.

Цинь Му кивнул: «Хорошо».

Чжоу Юнь, решив важный вопрос и получив тему для отчета перед учителем, почувствовал облегчение: «Вернемся в аптекарский сад. Уже поздно, нужно подлечить Шэнь Ланя и Сяо Хуа, успокоить их, чтобы они хорошо выспались».

Они вернулись в аптекарский сад, и Чжоу Юнь первым вышел из машины, направившись к камерам.

Чжу Чжуань спросил Цинь Му: «Почему ты не дал мне говорить раньше? Разве Гуань и доктор Чжоу поссорились?»

Цинь Му усмехнулся: «Как они могут ссориться? Оба они берут ответственность на себя, так что ссориться им не о чем. Ты, отличник, совсем не разбираешься в людях».

Чжу Чжуань не согласился: «Тогда зачем ты мне подмигнул?»

Цинь Му объяснил: «Я просто хотел сказать, что доктор Чжоу не будет медленно разводить теневого утка естественным путем, так что тебе не стоит спрашивать об этом».

Чжу Чжуань был шокирован: «Что?» Он вспомнил: «Ты имеешь в виду, что у него есть способ стимулировать превращение теневого утка в мутировавших теневого утка?»

Цинь Му сказал: «Иначе зачем ему было создавать тест-полоски для определения предрасположенности к способностям?» Он смотрел на Чжу Чжуаня с легкой насмешкой: «Разве ты, отличник, не заметил, что на данном этапе они бесполезны?»

Чжу Чжуань: «...»

Цинь Му продолжил: «Доктор Чжоу просил тебя сохранить это в секрете, верно? Он даже проверил твою предрасположенность, и оказалось, что у тебя редкая световая предрасположенность».

Чжу Чжуань резко посмотрел на него: «Неужели... это возможно и для людей?» Он думал, что доктор Чжоу просто проводил исследования ради интереса.

Цинь Му сказал: «Разве Шэнь Лань и другие не рассказывали тебе? Они получили свои способности искусственным путем».

Чжу Чжуань снова удивился: «Я не спрашивал. Они выглядят так, будто у них есть проблемы как с психикой, так и с телом, и я боялся задеть их чувства. Сяо Чэн рассказал тебе?»

Цинь Му кивнул: «Наркобароны захватили множество людей для экспериментов. Без тест-полосок для определения предрасположенности это было бы как слепой кот, пытающийся поймать мертвую мышь. Многие погибли, а те, кто выжил, вероятно, случайно оказались с

подходящей предрасположенностью, но все они были под контролем наркотиков. Шэнь Лань и другие убили несколько способных во время восстания против наркобаронов, так что в итоге остались только они, и, как я слышал, побочные эффекты после активации способностей были очень серьезными».

Чжу Чжуань, который был полон энтузиазма, немного охладел: «Есть побочные эффекты?»

Цинь Му подтвердил: «Да. Поэтому я думаю, что доктор Чжоу, вероятно, планирует провести эксперименты на животных. Эти утки подходят как нельзя лучше».

Чжу Чжуань с надеждой сказал: «Надеюсь, это сработает».

В специальных камерах Чжоу Юнь спросил о состоянии Шэнь Ланя и Хуа Жоу. Ему сообщили, что их уже контролируют, и они больше не используют свои способности без причины. Хуа Жоу несколько раз устраивала истерики, а Шэнь Лань все время молчал, не спал и не говорил.

Ци Шу Хун сказала: «Учитель Яо лично делал им иглоукалывание, и после этого им стало немного лучше. Он также прописал им лекарства, которые они только что приняли. Сейчас учитель Яо, даос Юнь Инь и монах Синь Хай отправились на прогулку в аптекарский сад после ужина».

Чжоу Юнь кивнул: «Хорошо, я найду и проверю их пульс».

Ци Шу Хун взяла ключи и впустила его внутрь.

Чжоу Юнь быстро вошел, казалось, он действительно только проверил пульс, но когда он вышел, от него исходил сильный травяной аромат, похожий на запах медовых пилюль с женьшенем, которые они принимали.

Она с улыбкой спросила: «Доктор Чжоу, разве вы не говорили, что уехали осматривать свои владения? Почему от вас пахнет лекарствами? Вы занимались приготовлением лекарств?»

Чжоу Юнь кивнул: «Да, я осмотрел производственный цех».

Ци Шу Хун проводила его, а затем вернулась проверить Шэнь Ланя и Хуа Жоу. К ее удивлению, оба уже спали. Она немного удивилась, но не придавала этому значения, решив, что лекарства, которые они приняли вечером, начали действовать.

База “Чжэньбэй”.

Закатное солнце окрашивало небо в золотистые тона, и в этой великолепии вечернего неба военный вертолет “Морской рыцарь” медленно опустился на центральную часть вертолетной площадки. Вихри, создаваемые вращающимися лопастями, разметали пыль по поверхности площадки.

Этот вертолет славился своей впечатляющей грузоподъемностью и был мощной транспортной машиной, способной нести оружие и оборудование для выполнения боевых задач. Он мог приземляться в сложных условиях местности, но при этом потреблял огромное количество топлива. До апокалипсиса такие вертолеты могли позволить себе лишь несколько крупных военных группировок.

Командир базы “Чжэньбэй” Пэн Чжэи стоял на площадке вместе с солдатами, с завистью глядя на “Морского рыцаря”. В душе он ругал Альянс за то, что они только раздают указания, но не

предоставляют ни продовольствия, ни решений, а уж тем более – хорошего вооружения. Хотя, даже если бы они дали такой вертолет, база в нынешнем состоянии не смогла бы его содержать. Это заставило его почувствовать еще большее разочарование.

Когда вертолет остановился, Пэн Чжэи подошел к нему и, встретив выходящего Гуань Юаньфэна, сразу же начал говорить: “Гуань Юаньфэн, у нас тут зомби осаждают город, саранча уничтожает урожай, продовольствия нет! Ты тут ничем не поможешь! Я не могу выделить ни одного солдата! Сначала я должен позаботиться о жителях своей базы!”

Его лицо было мрачным, а голос громовым: “Можешь сам посмотреть, что творится в городе – повсюду голодные трупы!”

Гуань Юаньфэн, в безупречной форме, вышел из вертолета. Его осанка была прямой, а лицо – холодным и серьезным. Он посмотрел на Пэн Чжэи: “Генерал Пэн, спецотряд прибыл сюда, чтобы оказать вам поддержку, а не чтобы вас наказывать”.

Его голос был спокойным, но выражение лица оставалось суровым, а его аура была настолько мощной, что никто не мог забыть, что он был одним из сильнейших бойцов с аномальными способностями в Чжунчжоу.

Пэн Чжэи немного смягчился: “Какая помощь? Ты что, можешь создать еду из воздуха?”

Гуань Юаньфэн спросил: “Какая сейчас ситуация?”

Пэн Чжэи с раздражением ответил: “Зомби осаждают базу, на дорогах – стаи мутировавших зверей. Мы не можем выйти из города, весь урожай уничтожен. Не то что на зиму – сейчас в городе нет еды! Теплицы дают урожая на три дня, не больше!”

“Мутировавшая саранча размножается с невероятной скоростью. Эксперты прогнозируют, что эта эпидемия продлится от нескольких месяцев до полугода. Если мы не найдем способа полностью уничтожить их, они могут пройти с севера на юг, уничтожая одну базу за другой”.

Он указал на небо над базой, где повсюду были натянуты сетки из стальной проволоки: “Мы привлекли бойцов с огненными способностями, чтобы отгонять их, но это мало помогает”.

Он повел всех в конференц-зал: “Давайте сядем. Я уже говорил, что если ты, Гуань Юаньфэн, сегодня начнешь с обвинений, я сразу же передам тебе командование базой! Я уйду! Пусть будет, как будет! С прошлого года до сегодняшнего дня я ни разу не спал спокойно!”

Только он произнес эти слова, как вдруг остановился. Гуань Юаньфэн хотел что-то сказать, но увидел, что Пэн Чжэи стоит бледный, держась за голову, как будто чувствуя головокружение. Долгое стояние и интенсивные действия явно довели его до предела, и его крупное тело начало падать назад. Гуань Юаньфэн, не ожидая этого, быстро подхватил его.

Его адъютанты и ординарцы запаниковали: “Генерал Пэн!”

Гуань Юаньфэн подхватил его и, наклонившись, понес на спине: “Где медпункт?”

Адъютант поспешно ответил: “На первом этаже!”

Он отнес Пэн Чжэи в медпункт.

Военный врач быстро подошел: “Опять гипогликемия! Сначала капельница с глюкозой,

найдите что-нибудь поесть - яичный пудинг, суп с лапшой, молоко, что угодно!”

Его адъютант со слезами на глазах сказал: “Весь урожай, выращенный в лагере, отдали беженцам. Генерал сам сократил свой рацион, подавая пример. Вчера вечером он лично возглавил отряд для уничтожения мутировавших зверей. В последнее время он занимался спасением урожая, работая без отдыха, в постоянной тревоге и раздражении. Он же боец с аномальными способностями, как он может так истощать себя?”

Гуань Юаньфэн повернулся к Цзян Жунцяню: “Принесите ящик коричневого сахара и утиных яиц, которые мы привезли. Сначала приготовьте генералу суп из коричневого сахара и утиных яиц, добавьте ложку меда, а затем сварите ему рыбную лапшу”.

Цзян Жунцянь быстро побежал выполнять приказ, а адъютант отправил ординарца за ним.

Телефон завибрировал. Гуань Юаньфэн достал его и увидел сообщение от Чжоу Юня: “Добрался благополучно? Если занят, просто ответь сообщением, чтобы я знал, что ты в порядке”.

Он взглянул на врачей и медсестер, которые занимались Пэн Чжэи, и понял, что в ближайшее время собрание не состоится.

Он вышел на улицу, к краю плаца, где в клумбах была только голая земля.

Чжоу Юнь уже ответил на звонок, его голос был легким: “Добрался? Все прошло гладко?”

Гуань Юаньфэн ответил: “Да, добрался”.

Чжоу Юнь почувствовал тяжесть в его голосе: “Ситуация плохая?”

Гуань Юаньфэн сказал: “Не очень. Мы с вертолета видели, как стаи саранчи, похожие на тучи, пролетали мимо”.

Чжоу Юнь в своей прошлой жизни знал, что через два-три года после апокалипсиса население сократилось до ужасающих размеров. При этом мертвые превращались в зомби, а волны зомби становились все сильнее, объединяясь в группы. Обычные люди, покинувшие базы, почти не имели шансов выжить.

Он спросил Гуань Юаньфэна: “А как дела на базе “Чжэньбэй”?”

Гуань Юаньфэн ответил: “Тоже плохо. Мутировавшие звери и зомби блокировали дороги за городом, продовольствия катастрофически не хватает. Сейчас они едва справляются сами и не могут помочь другим базам. Командир базы только что упал в обморок перед началом совещания”.

Чжоу Юнь спросил: “Командир, видимо, под большим давлением?”

Гуань Юаньфэн кивнул: “Должно быть. Командир базы, старый Пэн, вспыльчивый, но очень ответственный. У него тоже есть аномальные способности, связанные с ветром, но он почти не ел, переутомился, постоянно тревожится и злится. Хорошо, что мы привезли коричневый сахар и утиные яйца”.

Чжоу Юнь спросил: “Что ты теперь планируешь делать?”

Гуань Юаньфэн ответил: “Когда придет ударный отряд из ста человек из Чжунчжоу, я завтра

возьму группу и очищу окрестности от мутировавших зверей и зомби. Затем отправлюсь в Циньян, чтобы снять осаду, а потом уже буду думать дальше”.

“Главная проблема – это саранча. Мы не можем полностью уничтожить ее, это лишь временное решение. И, конечно, проблема с продовольствием. На севере зима наступает быстро, весь урожай этого сезона уничтожен. Если мы посадим что-то сейчас, саранча сразу же все съест”.

Чжоу Юнь предложил: “А если организовать бойцов с растительными способностями для быстрого выращивания урожая в теплицах?”

Гуань Юаньфэн ответил: “Урожайность слишком низкая, способности бойцов ограничены, а население слишком большое”.

Чжоу Юнь подумал и сказал: “Пусть сначала установят сетки от саранчи в теплицах и посадят немного еды, особенно картофеля и батата. Ты ведь привез с собой немного? Пусть сначала прорастят их, а потом используют как семена”.

“Я организую группу бойцов с растительными способностями и отправлю их к тебе”.

“Что касается саранчи, я работаю над выведением уток с теньвыми способностями. Постарайся продержаться еще два месяца”.

<http://bllate.org/book/14690/1312391>